УДК 355.486(476)(092)

ГРАФ НИКОЛАЙ ЦУКАТО – ГЕНЕРАЛ-ПОГРАНИЧНИК ИЗ ДРЕВНЕГО ВЕНЕЦИАНСКОГО РОДА

А. М. ЛУКАШЕВИЧ

Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В статье с помощью историко-биографического метода исследования проведена реконструкция жизненного пути генерал-майора Отдельного корпуса пограничной стражи графа Н. М. Цукато. Установлено, что Н. М. Цукато принадлежал к древнему роду, который вел свое происхождение из Венеции, а в Беларуси основался в конце XVIII в., когда представителю рода было пожаловано имение. Раскрываются планы родителей в отношении Н. М. Цукато, который первоначально готовился к управлению белорусским имением. Однако с началом восстания 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси воспитанный в монархическом духе юноша выбрал путь военного и вскоре навсегда покинул родительское имение. Отмечается, что на военную карьеру графа Н. М. Цукато определяющее влияние оказали такие факторы, как отсутствие профессионального военного образования и дуэль с сослуживцем В. В. Крестовским. Последняя обусловила необходимость выхода в отставку, а затем – медленный карьерный рост при частой смене рода службы (военная, казачья, таможенно-пограничная). Показано, что в пограничное ведомство граф Н. М. Цукато пришел в зрелом возрасте и провел в нем остаток своей службы. Несмотря на определенные сложности

Образец цитирования:
Лукашевич, А. М. Граф Николай Цукато – генерал-пограничник из древнего венецианского рода / А. М. Лукашевич // Граница и пограничье. – 2024. – № 2 (6). – С. 24–41.

For citation: Lukashevich, A. M. Count Nikolai Tsukato – the border guard general from an ancient Venetian family. Border and Frontier. 2024. No. 2 (6). P. 24–41. Russian.

Автор:
Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

Author:
Lukashevich Andrei M. – Doctor of science (history), full professor, professor at the department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University;
e-mail: lukashevand@mail.ru

(новый вид служебной деятельности, конфликты с сослуживцами), графу Н. М. Цукато удалось дослужиться до генеральского звания. На протяжении 12 лет он командовал рядом бригад пограничной стражи в Виленском, С.-Петербургском и Варшавском округах. Карьерный и жизненный путь графа Н. М. Цукато оборвался на территории Польши в условиях Первой российской революции 1905–1907 гг. Проведенная реконструкция обстоятельств трагической гибели генерала позволила установить, что при исполнении служебных обязанностей он вел себя достойно и погиб во время вооруженного налета на поезд от пули одного из революционеров.

Ключевые слова: графский род Цукато, Н. М. Цукато, Беларусь, Отдельный корпус пограничной стражи, В. В. Крестовский, Граевская бригада пограничной стражи, Ченстоховская бригада пограничной стражи, Первая российская революция 1905–1907 гг.

ГРАФ МІКАЛАЙ ЦУКАТА – ГЕНЕРАЛ-ПАГРАНІЧНІК З СТАРАДАЎНЯГА ВЕНЕЦЫЯНСКАГА РОДУ

А. М. ЛУКАШЭВІЧ

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

У артыкуле з дапамогай гісторыка-біяграфічнага метаду даследавання праведзена рэканструкцыя жыццёвага шляху генерал-маёра Асобнага корпуса пагранічнай варты графа М. М. Цуката. Устаноўлена, што М. М. Цуката належаў да старажытнага роду, які вёў сваё паходжанне з Венецыі, а ў Беларусі заснаваўся ў канцы XVIII ст., калі прадстаўніку роду быў падараваны маёнтак. Раскрываюцца планы бацькоў у дачыненні да М. М. Цуката, які першапачаткова рыхтаваўся да кіравання беларускім маёнткам. Аднак з пачаткам паўстання 1863–1864 гг. у Польшчы, Літве і Беларусі выхаваны ў манархічным духу юнак абраў шлях ваеннага і неўзабаве назаўжды пакінуў бацькоўскі маёнтак. Адзначаецца, што на ваенную кар'еру графа М. М. Цуката вызначальны ўплыў аказалі такія фактары, як адсутнасць прафесійнай ваеннай адукацыі і дуэль з таварышам па службе У. У. Крастоўскім. Апошняя абумовіла неабходнасць выхаду ў адстаўку, а затым – павольны кар'ерны рост пры частай змене роду службы (ваенная, казачая, мытна-пагранічная). Паказана, што ў пагранічнае ведамства граф М. М. Цуката прыйшоў у сталым узросце і правёў у ім рэшту сваёй кар'еры. Нягледзячы на пэўныя складанасці (новы від службовай дзейнасці, канфлікты з таварышамі па службе), графу М. М. Цуката ўдалося даслужыцца да генеральскага звання. На працягу 12 гадоў ён камандаваў шэрагам брыгад пагранічнай варты ў Віленскай, С.-Пецярбургскай і Варшаўскай акругах. Кар'ерны і жыццёвы шлях графа М. М. Цуката абарваўся на тэрыторыі Польшчы ва ўмовах Першай расійскай рэвалюцыі 1905–1907 гг. Праведзеная рэканструкцыя абставінаў трагічнай гібелі генерала дазволіла ўстанавіць, што пры выкананні службовых абавязкаў ён вёў сябе годна і загінуў падчас узброенага налёту на цягнік ад кулі аднаго з рэвалюцыянераў.

Ключавыя словы: графскі род Цуката, М. М. Цуката, Беларусь, Асобны корпус пагранічнай варты, В. В. Крастоўскі, Граеўская брыгада пагранічнай варты, Чэнстахоўская брыгада пагранічнай варты, Першая расійская рэвалюцыя 1905–1907 гг.

COUNT NIKOLAY TSUKATO – BORDER GUARD GENERAL FROM AN ANCIENT VENETIAN FAMILY

A. M. LUKASHEVICH

Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus

The article reconstructs the life of Major General of the Separate Border Guard Corps Count N. M. Tsukato using the historical and biographical research method. It was established that N. M. Tsukato belonged to an ancient family that originated from Venice and settled in Belarus at the end of the 18th century, when the family representative was granted an estate. The plans of the parents regarding N. M. Tsukato are revealed. Initially, he was preparing to manage the Belarusian estate. However, with the beginning of the uprising of 1863–1864 in Poland, Lithuania and Belarus, the young man, brought up in the monarchical spirit, chose the path of a military man and soon left his parents' estate forever. It is noted that the military career of Count N. M. Tsukato was determined by such factors as the lack of professional military education and a duel with his fellow soldier V. V. Krestovsky. The latter necessitated his retirement, and then slow career growth with frequent changes in the type of service (military, Cossack, customs and border). It is shown that Count N. M. Tsukato came to the border department at a mature age, and spent the rest of his career in it. Despite certain difficulties (a new type of service activity, conflicts with colleagues), Count N. M. Tsukato managed to rise to the rank of general. For 12 years, he commanded a number of border guard brigades in the Vilnius, St. Petersburg and Warsaw districts. The career and life path of Count N. M. Tsukato was cut short on the territory of Poland during the First Russian Revolution of 1905–1907. The reconstruction of the circumstances of the tragic death of the general allowed us to establish that he behaved with dignity while performing his official duties and died during an armed raid on a train from a bullet from one of the revolutionaries.

Keywords: Count's Family Tsukato, N. M. Tsukato, Belarus, Separate Border Guard Corps, V. V. Krestovsky, Graevskaya Border Guard Brigade, Czestochowa Border Guard Brigade, the First Russian Revolution of 1905–1907.

Введение

Среди генералов Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) Российской империи было несколько уроженцев Беларуси. Одним из них являлся граф Николай Михайлович Цукато (Цукатто), потомок древнего венецианского рода. Судьба этого генерала оказалась связана со многими важными событиями белорусской истории, о которых и пойдет речь в данной статье.

Личность графа Н. М. Цукато до настоящего времени не становилась предметом научного изучения. В то же время отдельные события его биографии, прежде всего связанные с дуэлью с литератором В. В. Крестовским, затрагивались в публикациях гродненского историка В. Н. Черепицы [1, с. 341–344; 2, с. 73–74, 346–351]. Кроме того, генерал Н. М. Цукато фигурировал в публикациях, посвященных событиям 1905–1907 гг., как жертва революционного террора [3, с. 173–177; 4, с. 181–182]. Однако полного биографического очерка о нем составлено не было.

Целью исследования являлась реконструкция, с помощью историко-биографического метода, жизненного пути генерала графа Н. М. Цукато. В качестве задач были определены: выявление ключевых событий, оказавших определяющее влияние на военную карьеру графа Н. М. Цукато; раскрытие основных этапов жизни и служебной карьеры генерала; реконструкция обстоятельств трагической гибели при исполнении служебных обязанностей в условиях Первой российской революции 1905–1907 гг.

Источниковую базу исследования составили многочисленные документы военного и пограничного делопроизводства, а также мемуарные свидетельства современников. Ро-

дословную графа Н. М. Цукато удалось проследить по формулярным (послужным) спискам его деда – генерал-майора графа Е. Г. Цукато (1761–1810), отца – отставного штабс-капитана М. Е. Цукато (1800-е гг. – умер между 1863 и 1880 гг.) и родного дяди – генерала от кавалерии в отставке графа Н. Е. Цукато (1794–1867). Они дополнялись архивными документами из Герольдии Сената (Жалованная грамота императора Александра II вдове штабс-капитана Александре Петровне и сыновьям ее – майору Георгию и корнету Николаю Михайловичам Цукато на графское достоинство, 12 марта 1880 г. [5, 6], описание родового герба, пожалованного 12 марта 1880 г. и внесенного в XIII часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» [7, л. 8]). Кроме того, использовались материалы из родословных книг Могилевской губернии [8].

Недвижимая собственность на территории Беларуси графского рода Цукато была выявлена по спискам земельных пожалований в годы Екатерины II (проанализированы В. И. Семевским [9]). Они дополнялись многочисленными документами о судьбе Шкловского имения (одними из его наследников являлись графы Цукато) из Национального исторического архива Беларуси (НИАБ) [10] и Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) [11–13]. Кроме того, для прояснения ситуации с наследниками родового имения в середине XIX в. использовались «сведения о помещичьих имениях», которые публиковались в качестве «Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» [14].

Обстоятельства военной службы графа Н. М. Цукато нашли отражение в различных справочных изданиях – списках генералов по старшинству [15, 16], «Справочной книжке по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи…» [17], Памятных книжках Гродненской [18, 19] и Ломжинской [20] губерний.

Учеба героя повествования в Горы-Горецком сельскохозяйственном институте и судьба его студентов во время восстания 1863–1864 гг. нашли отражение в документах НИАБ, опубликованных в специальном сборнике [21].

Обстоятельства дуэли, которая в 1870 г. произошла между корнетами Н. М. Цукато и В. В. Крестовским, сохранились в архивном деле, которое хранится в Национальном историческом архиве Беларуси в Гродно [22].

Прохождение службы в ОКПС нашло отражение в приказах по Корпусу, а также в служебной переписке графа Н. М. Цукато с руководством ведомства в связи с конфликтной ситуацией в Граевской бригаде пограничной стражи. Последняя отложилась в архивном деле, которое хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (ф. 4888, оп. 1, д. 27, л. 100–104), и была введена в научный оборот А. А. и А. М. Плехановыми [4, с. 115–116].

Трагические события гибели генерала были реконструированы по материалам, опубликованным в томах 1 и 4 «Книги русской скорби» и посвященным как графу Н. М. Цукато [3, с. 173–177], так и генералу А. И. Вестенрику [23, с. 95–99].

Для реконструкции жизненного пути графа Н. М. Цукато использовались историко-сравнительный, историко-генетический и историко-биографический методы исследования. Последний позволяет раскрыть изучаемую личность во всей ее полноте с помощью привлечения документов личного происхождения (свидетельств современников, мемуаров, воспоминаний) [24, с. 510–511].

Основная часть

Граф Николай Михайлович Цукато (Цукатто, Zuccato) (рис. 1) родился 14 ноября 1845 г.[1] [16, с. 1026] в семье отставного штабс-капитана гвардии графа Михаила Егоровича и Анны Ивановны Цукато. Он принадлежал к графскому роду, который в Российской империи вел свое начало от генерал-майора Егора (Георгия) Гавриловича Цукато (1761–1810) – потомка древнего венецианского рода.

После смерти в 1810 г. графа Е. Г. Цукато после него остались жена – Мария (Марфа) Ивановна Цукато (скончалась не ранее 1816 г.) [10, 12] и четверо детей. Старшим был сын

[1] Все даты приводятся по старому стилю.

Рис. 1. Граф Николай Михайлович Цукато (1845–1906), генерал-майор Отдельного корпуса пограничной стражи. Фотография. 1902–1905 гг.

Источник: Книга русской скорби : [документально-литературный сборник, посвященный памяти жертв революционного террора в России : в 14 т.]. – 3-е изд. – Т. 1. – Санкт-Петербург : Изд. Рус. нар. союза им. Михаила Архангела, 1911. – С. 173.

Fig. 1. Count Nikolai Mikhailovich Tsukato (1845–1906), Major General of the Separate Border Guard Corps. Photograph. 1902–1905

Source: The Book of Russian Sorrow: [a documentary and literary collection dedicated to the memory of the victims of revolutionary terror in Russia: in 14 volumes]. 3rd ed. Vol. 1. St. Petersburg : Publishing House of the Russian People's Union named after Michael the Archangel, 1911. P. 173.

Николай (1794–1867), впоследствии генерал от кавалерии в отставке. Средними были две дочери – Юлия и Александра (обе родились в 1790-е гг.), которых после смерти отца по инициативе императрицы Марии приняли на воспитание в Смольный институт благородных девиц (обе окончили его в 1815 г.) [25, с. 510–511]. Младшим был сын Михаил (1800-е гг. – после 1863 г.), отец героя этой статьи. В качестве исключения он был определен в Пажеский корпус (обычно в учебное заведение зачислялись дети или внуки родителей, имевших чин не ниже генерал-лейтенанта или тайного советника).

Вероятно, Николай родился в Могилевской губернии, где его отец владел родовым имением [11, 13], пожалованным Екатериной II деду – генерал-майору графу Е. Г. Цукато за отличия на военной службе (имение находилось в Копысском повете Могилевской губернии) [9]. Поэтому Н. М. Цукато был записан в Родословную книгу дворянства Могилевской губернии [8, с. 13]. Несмотря на итальянское происхождение, Николай, как и его родители, был православным. В семье он был средним ребенком. Старшим являлся Георгий (в 1880 г. служил в чине майора), младшей – сестра Софья.

Первоначально Николай обучался дома, а затем, когда подрос, стал вопрос о получении достойного образования. В то время графы Цукато были крупными помещиками Могилевской губернии (в 1860 г. они указаны в списках родов, владевших более 100 крепостными душами) [14, с. 12–15]. Вероятно, родители хотели, чтобы Николай продолжил управление родовым имением. Поэтому в качестве учебного заведения они избрали для него Горы-Горецкий земледельческий институт – довольно специфическое учебное заведение для представителя графского рода с военной родословной.

В итоге оказалось, что Николай Цукато учился со многими сверстниками из потомственных белорусских дворянских родов, которые поддержали восстание 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси. При этом сам Николай, воспитанный в духе преданности российскому самодержавию (его дед отличился в 1794 г. при штурме предместья Варшавы – Праги во время подавления восстания под руководством А. Т. Б. Костюшко), избрал противоположную сторону [21, с. 279–283]. Вероятно, на его выбор повлияла и позиция отца – в 1863 г. мирового посредника Горецкого уезда Могилевской губернии [21, с. 279].

В разгар восстания, 17 июня 1863 г., он поступил на службу унтер-офицером в Лейб-гвардии Литовский полк [16, с. 1026]. В составе этой воинской части до 1 мая 1864 г. юноша принимал участие в подавлении восстания в пределах Варшавского военного округа (Царство Польское и отдельные уезды Гродненской губернии). Участвовал ли Н. М. Цукато в боевых действиях, неизвестно. Однако, как и все иные военнослужащие полка, в 1864 г. он был награжден светло-бронзовой медалью «За усмирение польского мятежа 1863–1864 гг.».

Впрочем, с окончанием военных действий, 16 апреля 1865 г., Николай Цукато вышел в отставку, в которой находился до 4 марта 1869 г. [16, с. 1026].

Поскольку Горы-Горецкий земледельческий институт из-за поддержки его студентами восстания был закрыт, перед молодым человеком стал вопрос о дальнейшей карьере. Находясь в отставке, Н. М. Цукато твердо решил стать офицером и 4 марта 1869 г. вновь поступил на службу юнкером в 14-й уланский Ямбургский полк (рис. 2). Одновременно он готовился экстерном к получению офицерского чина. 7 ноября 1869 г. Н. М. Цукато выдержал экзамен при Тверском кавалерийском юнкерском училище (рис. 3) и 8 ноября был произведен в корнеты [16, с. 1026].

В это время служба молодого офицера проходила в Гродно, где дислоцировался штаб 14-го уланского Ямбургского полка. Именно в этот период произошло событие, которое получило широкий общественный резонанс, во второй раз прервавшее военную карьеру нашего героя.

Во время отдыха на минеральных водах в Друскениках между Николаем Цукато и его однополчанином (вместе с ним сдавал экзамен на офицерский чин), уже известным литератором корнетом Всеволодом Владимировичем Крестовским (1839–1895), произошел конфликт. И он привел к дуэли.

Рис. 2. Знак 14-го драгунского Ямбургского Ее императорского высочества великой княгини Марии Александровны полка. 1910 г.

Источник: https://ria1914.info.

Fig. 2. Badge of the 14th Yamburg Dragoon Regiment of Her Imperial Highness Grand Duchess Maria Alexandrovna. 1910

Source: https://ria1914.info.

Рис. 3. Дом П. П. Клокачева. Тверское кавалерийское училище. Школа П. П. Максимовича. Фотография. 1901 г. Издатель – АО «Гранберг», г. Стокгольм (по заказу Н. М. Родионова). В этом здании на Трёхсвятской улице в 1865–1889 гг. размещалось Тверское кавалерийское юнкерское училище

Источник: https://upload.wikimedia.org.

Fig. 3. House of P. P. Klokachev. Tver Cavalry School. School of P. P. Maksimovich. Photograph. 1901. Publisher – JSC Granberg, Stockholm (commissioned by N. M. Rodionov). This building on Trekhsvyatskaya Street housed the Tver Cavalry Cadet School from 1865 to 1889

Source: https://upload.wikimedia.org.

Военные и полицейские власти провели расследование и изложили официальную версию произошедшего. Так, 2 августа 1870 г. гродненский губернатор князь Д. М. Кропоткин (рис. 4) сделал конфиденциальный запрос на имя военного коменданта местечка Друскеники генерал-майора М. А. Маркова по поводу происшествия, случившегося на курорте. «До сведения моего дошло, – говорилось в документе, – что будто бы на этих днях один из офицеров Ямбургского уланского полка, а именно корнет, граф Цукатто (так в документе. – *Авт.*), дозволил себе публично в вокзале минеральных вод вызвать на поединок своего товарища, корнета Крестовского и будто оба эти офицера Вашим Превосходительством были арестованы и отправлены в Гродну, в распоряжение командира Ямбургского полка» [22, л. 1–1 об.; цит. по: 1, с. 342]. Не имея сообщений об этом происшествии, губернатор просил его уведомить, «насколько дошедшие до меня сведения справедливы и каким образом производится это дело» [22, л. 1 об.].

Рис. 4. Дмитрий Николаевич Кропоткин (1836–1879), гродненский (1868–1870) и харьковский (1870–1879) губернатор. Двоюродный брат анархиста П. А. Кропоткина. Фотография. 1870-е гг.

Источник: https://ru.wikipedia.org.

Fig. 4. Dmitry Nikolaevich Kropotkin (1836–1879), the Grodno (1868–1870) and Kharkov (1870–1879) governor. The cousin of the anarchist P. A. Kropotkin. Photograph. 1870s

Source: https://ru.wikipedia.org.

4 августа 1870 г. генерал М. А. Марков сообщил губернатору, «что никем и никакого публичного вызова на поединок в друскеникском вокзале сделано не было» [22, л. 2]. И далее в деталях военный комендант изложил суть произошедшего. «31 июля корнеты Ямбургского уланского полка Цукатто и Крестовский поссорились между собою при нескольких находившихся тут случайно свидетелях и тотчас же были разведены ими, – говорилось в документе. – Извещенный об этом, я, в целях ограждения поссорившихся от нового столкновения, признал необходимым арестовать их, что и было исполнено над корнетом Крестовским. Корнет же Цукатто, не отысканный жандармами, скрылся ночью из Друскеник и отправился, как узнал я, в Гродну» [22, л. 2; цит. по: 1, с. 342].

На другой день генерал М. А. Марков передал В. В. Крестовского (рис. 5) в полк «для обсуждения происшедшей между ним и Цукатто ссоры». «А так как ссора, почти в пустом зале между двумя офицерами и притом без всяких серьезных последствий – на месте происшествия и без соприкосновения их с лицами гражданского ведомства – всецело принадлежит ведению начальства военного», то комендант счел свою обязанность исполненной. Он «предупредил собственной властью дальнейшее столкновение поссорившихся и предоставил их поступок обсуждению полкового начальства». Поэтому любую огласку «этой корнетской истории» генерал М. А. Марков счел бесполезной для дела и вредной для полка [22, л. 2 об.; цит. по: 1, с. 342].

Рис. 5. Крестовский Всеволод Владимирович (1839–1895). Фотография. 1870 г.

Источник: https://upload.wikimedia.org.

Fig. 5. Krestovsky Vsevolod Vladimirovich (1839–1895). Photograph. 1870

Source: https://upload.wikimedia.org.

Тем не менее 4 августа 1870 г. дуэль все же состоялась, о чем гродненский уездный исправник В. С. Гречанин сообщил губернатору князю Д. М. Кропоткину. «4 августа в 4 часа утра в урочище Секретном, – говорилось в донесении, – была дуэль между корнетами Крестовским и Цукатто. К первому из них были секундантами штабс-ротмистр Арбузов (Николай Михайлович Арбузов, полковой адъютант. – *Авт.*) [18, с. 86] и поручик Тимченко (Михаил Алексеевич Тимченко. – *Авт.*) [18, с. 87], а у последнего штабс-ротмистр Рошковский (Осип Осипович Рошковский. – *Авт.*) [18, с. 86] и поручик Муфель (Александр Алексеевич

Муфель. – *Авт.*) [18, с. 87]. По секретному дознанию обнаружено, что указанные офицеры действительно стрелялись в овраге неподалеку от урочища Секретного из пистолетов, но вреда и увечья друг другу не нанесли. О действительности этой дуэли подтвердил сам Крестовский» [22, л. 3; цит. по: 1, с. 343].

Начальство сочло, что поскольку «все живы», то дело о ссоре в Друскениках и дуэли в Гродно было закрыто. При этом ни военные, ни полиция не стали разбираться в причинах ссоры, приведшей к дуэли. Хотя об этом ходили различные слухи. По предположению В. Н. Черепицы, в этом деле, вероятно, была замешана женщина. И первоначальная ссора, дескать, произошла на одном из балов. Однако кто она, он не смог предложить своей версии [2, с. 348].

Исходя из состава секундантов, можно предположить, что виновницей ссоры могла стать сестра Н. М. Цукато – Софья. В первом браке она была замужем за А. А. Мариным (1824–1901), а во втором – за А. А. Муфелем. Именно поручик Александр Алексеевич Муфель и был одним из секундантов Николая Цукато.

Карьерные последствия для дуэлянтов были противоположными. Руководствуясь принципом «от греха подальше», командование 14-го уланского Ямбургского полка откомандировало корнета-литератора В. В. Крестовского на два года в С.-Петербург в Главный штаб. Ему были поручены сбор материалов и написание полковой истории, которая вышла в свет в 1873 г. под названием «История 14-го уланского Ямбургского полка» (рис. 6) [26].

Книга была представлена шефу полка – великой княгине Марии Александровне, герцогине Эдинбургской. И в награду за этот труд В. В. Крестовского перевели поручиком в Лейб-гвардии Уланский Его Величества полк (рис. 7).

Рис. 7. Крестовский Всеволод Владимирович (1839–1895). Гравюра. 1880 г.

Источник: Собрание сочинений Всеволода Владимировича Крестовского : в 8 т. / под ред. Ю. Л. Ельца. – Санкт-Петербург : Изд-во товарищества «Общественная польза», 1904. – Т. 3. – С. 4.

Fig. 7. Krestovsky Vsevolod Vladimirovich (1839–1895). Engraving. 1880

Source: Collected works of Vsevolod Vladimirovich Krestovsky : in 8 vol. / ed. Yu. L. Yelets. St. Petersburg : Publishing house tovarishchestva "Obschestvennaya pol'za", 1904. Vol. 3. P. 4.

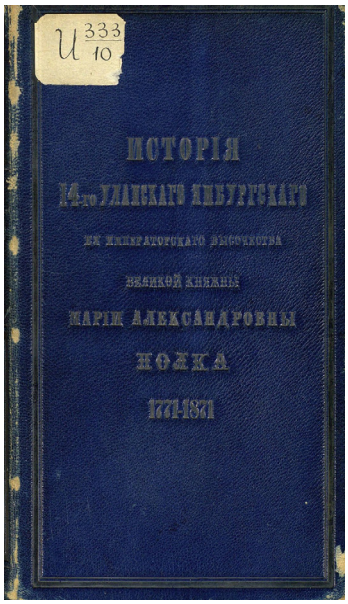

Рис. 6. Обложка «Истории 14-го уланского Ямбургского полка», составленной В. В. Крестовским. 1873 г.

Источник: Крестовский, В. В. История 14-го Уланского Ямбургского Ея императорского высочества великой княжны Марии Александровны полка / составленная поручиком Крестовским 1-м. – Санкт-Петербург : Тип. М. О. Эттингера, 1873. – XVI, 790, XV с.

Fig. 6. Cover of the "History of the 14th Yamburg Uhlan Regiment" compiled by V. V. Krestovsky. 1873

Source: Krestovsky V. V. History of the 14th Yamburg Uhlan Regiment of Her Imperial Highness Grand Duchess Maria Alexandrovna / compiled by Lieutenant Krestovsky 1st. St. Petersburg : Type. M. O. Ettinger, 1873. XVI, 790, XV p.

Спустя годы В. В. Крестовский стал известным историком, писателем и журналистом. Его литературно-исторические и публицистические произведения («Тьма Египетская Тамары Бендавид», «Петербургские трущобы», «Кровавый пух», «Варшавский дневник» и др.) пользовались большой популярностью у современников. При этом романсы на слова В. В. Крестовского «Под душистой ветвью сирени», «Когда утром иль поздней ночью» звучали по всей России. После революционных событий 1917 г. произведения этого писателя оказались невостребованными. Они почти на сто лет исчезли из литературно-художественного и научно-исследовательского оборота, а затем снова получили популярность (рис. 8).

Что касается Николая Цукато, то после дуэли с В. В. Крестовским в урочище Секретном он был вынужден во второй раз покинуть военную службу. 19 декабря 1870 г. офицер вышел в отставку, в которой находился почти два года [19; 16, с. 1026]. В это время он получил официальное разрешение именоваться графом (с 24 января 1872 г.), поскольку за родом Цукато высочайше было утверждено графское достоинство.

Род был записан в V часть родословной книги Могилевской губернии, а герб внесен в XIII часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» [6, 7]. 3 мая 1874 г. Департамент герольдии Сената принял решение об изготовлении грамоты на графское достоинство Цукато [5]. Герб (блазон) был пожалован роду 12 марта 1880 г. (рис. 9).

Описание герба было следующим: «В червленом поле золотой коронованный лев вправо с черными глазами и языком, держащий раскрытую серебряную книгу. В серебряной главе щита три в ряд зеленые тыквы со стеблями и листьями. Над щитом графская корона, над ней графский коронованный шлем. Нашлемник: возникающий золотой коронованный лев вправо с черными глазами и языком, держащий раскрытую серебряную книгу.

Рис. 8. Современное издание романа В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» (Москва, 2023). Комплект из 2 книг

Источник: Крестовский, В. В. Петербургские трущобы / В. В. Крестовский. – Москва : Эксмо, 2023. – 2 т. – 608+608 с. – (Серия «Всемирная литература»).

Fig. 8. Modern edition of the novel by V. V. Krestovsky "Petersburg Slums" (Moscow, 2023). The set of 2 books

Source: Krestovsky V. V. Petersburg Slums. Moscow : Eksmo, 2023. 2 vol. 608+608 p. (Series "World Literature").

Рис. 9. Изображение герба графского рода Цукато из оригинала «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». 1880 г.

Источник: Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 103. Л. 8.

Fig. 9. Image of the coat of arms of the Count family of Tsukato from the original of the "General Armorial of the Noble Families of the All-Russian Empire". 1880

Source: Russian State Historical Archive. F. 1411. Inv. 1. Case 103. Sheet 8.

Намет: справа – червленый с золотом, слева – зеленый с серебром. Девиз: «FORTITER CIRCUMSPECTUM» золотыми буквами на червленой ленте» [7, л. 8].

24 декабря 1872 г. граф Н. М. Цукато снова был принят на военную службу, на этот раз прапорщиком, и зачислен на должность младшего офицера 13-го драгунского Военного ордена полка. Через два года, 2 марта (по другим данным – 21 марта) 1875 г., он получил чин поручика [16, с. 1026].

В составе этого полка граф Н. М. Цукато принял участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и был произведен в штабс-капитаны [16, с. 1026]. Однако уже 20 февраля 1879 г. офицер в третий раз вышел в отставку, в которой оставался немногим более трех месяцев [16, с. 1026]. За это время он нашел новое место для службы – в Сибири.

2 июня 1879 г. граф Н. М. Цукато был принят на службу в *Сибирское казачье войско* сотником и назначен адъютантом командующего войсками Западно-Сибирского военного округа (до 13 июля 1879 г.). 25 декабря 1880 г. он получил чин есаула [16, с. 1026]. А еще через девять месяцев, 3 августа (по др. данным – 30 августа) 1881 г., граф Н. М. Цукато был произведен в чин войскового старшины с отчислением от должности. Одновременно он был зачислен по армейской кавалерии с переименованием в майоры [16, с. 1026].

И только в следующем году граф Н. М. Цукато выбрал свою окончательную службу – по ведомству Министерства финансов. 17 мая 1882 г. по собственному желанию он был зачислен в пограничную стражу, и 20 мая назначен офицером для поручений при штабе Таурогенской бригады пограничной стражи [16, с. 1026]. С 19 мая 1883 г. он также исполнял обязанности председателя бригадного суда.

В пограничной страже графу Н. М. Цукато пришлось неоднократно менять места службы. За короткий промежуток времени он исколесил практически всю западную границу империи. Так, с 12 января 1884 г. граф Н. М. Цукато служил офицером для поручений в Ревельской бригаде пограничной стражи и 6 мая 1884 г. на основании Высочайшего повеления был переименован в подполковники [16, с. 1026]. С 24 мая 1885 г. он был командиром 4-го отдела Завихотской бригады пограничной стражи, а с 30 апреля по 19 июня 1886 г. – командиром 1-го отдела той же бригады. С 19 июня 1886 г. офицер командовал отделом в Таурогенской бригаде пограничной стражи.

И только 29 марта 1889 г. граф Н. М. Цукато был назначен на высокую штаб-офицерскую должность – исправляющим должность помощника командира Ченстоховской бригады пограничной стражи (г. Ченстохов) [16, с. 1026]. 9 апреля 1889 г. он был произведен в полковники [16, с. 1026] и 21 апреля утвержден в должности помощника командира бригады. Одновременно с 1890 г. офицер являлся председателем бригадного суда. Затем еще три с половиной года, с 5 февраля 1891 по 11 ноября 1894 г., он являлся помощником командира Ломжинской бригады пограничной стражи (г. Ломжа) [20, отд. 2, с. 176].

Таким образом, пройдя почти 5-летнюю практику в качестве помощника командира двух бригад, 11 ноября 1894 г. полковник граф Н. М. Цукато был назначен командиром (8-й) Граевской бригады пограничной стражи [16, с. 1026]. Штаб этой бригады находился в местечке Граево Щучинского уезда Ломжинской губернии (рис. 10).

В конце XIX в. в Граево проживало 4,5 тыс. жителей. В местечке имелась фабрика тесемок, паровая мукомольная мельница и винокуренный завод. С постройкой в 1872–1873 гг. на средства частного капитала Брест-Граевской ветви Юго-Западной железной дороги (195 верст) на станции Граево (рис. 11) был

Рис. 10. Граево. Синагога и ул. Рудская. Открытка. Начало XX в.

Источник: Podlaska Biblioteka Cyfrowa.

Fig. 10. Grajewo. A synagogue and Rudska Street. Postcard. Beginning of the 20th century

Source: Podlaska Biblioteka Cyfrowa.

создан один из крупнейших в Российской империи железнодорожных пограничных пунктов пропуска (наравне с Вержболово). Здесь находилась таможня 1-го класса (рис. 12).

Рис. 11. Железнодорожная станция Граево. Фотография. 1898 г.

Источник: Андреев, П. Н. Иллюстрированный путеводитель по Юго-Западным казенным железным дорогам / П. Н. Андреев. – Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1898. – С. 404.

Fig. 11. Graevo railway station. Photograph. 1898

Source: Andreev P. N. Illustrated guide to the South-Western state railways. Kyiv : Type. S. V. Kulzhenko, 1898. P. 404.

«М[естечко] Граево имеет исключительно значение как пограничный пункт, – говорилось в “Иллюстрированном путеводителе по Юго-Западным казенным железным дорогам”, – здесь находится таможня и через Граево идут транспорты товаров, направляющиеся в Кёнигсберг и Данциг, а равно обратно. В шести верстах от Граево на прусской стороне лежит станция Просткен-Зальцведель, а за нею сильная прусская крепость Лык. Пограничная наша станция по своей обширности и благоустройству представляет большой контраст, сравнительно с убогою и грязноватою прусскою пограничною станциею» [27, с. 404].

Поскольку в Граево в основном проживало польское и еврейское население, контингентом для общения пограничников оставались коллеги по службе. При этом у полковника графа Н. М. Цукато не сложились отношения со своим помощником (с 30 марта 1896 г.) полковником К. К. Сегеркранцем, и конфликт между ними получил широкую огласку.

Все началось с того, что к Карлу (Карлу-Наполеону) Карловичу Сегеркранцу (1846–1907) приехали родственники, и командир бригады потребовал «соблюсти элементарное право

Рис. 12. Российско-германская граница со стороны восточнопрусского поселка Простки (ныне – сельская гмина в Польше) и погранпереход «Граево». Немецкая открытка. Начало XX в. На открытке запечатлены чины железнодорожной жандармерии, Отдельного корпуса пограничной стражи и таможенного ведомства

Источник: http://voenspez.ru.

Fig. 12. Russian-German border from the East Prussian settlement of Prostki (now a rural commune in Poland) and the Grajewo border crossing point. German postcard. Beginning of the 20th century. The postcard depicts officers of the railway gendarmerie, the Separate Border Guard Corps and the customs department

Source: http://voenspez.ru.

вежливости» и явиться к нему «как хозяину части» [4, с. 115]. Однако полковник К. К. Сегеркранц счел этот приказ превышением прав командира бригады и пожаловался командиру ОКПС генералу А. Д. Свиньину. Тот квалифицировал действия графа Н. М. Цукато как «не предусмотренные Уставом гарнизонной службы», могущие вызвать нежелательные недоразумения и предложил его отменить.

Казалось, что конфликт исчерпан. Однако К. К. Сегеркранц стал распространять различные слухи, дискредитировавшие начальника, и подал рапорт о переводе в другую бригаду. Граф Н. М. Цукато доложил о поведении подчиненного командиру корпуса. Тогда А. Д. Свиньин предложил командиру Граевской бригады «указать на неблаговидность всех этих поступков полковника Сегеркранца и объявить ему выговор и предупредить, что ничего подобного я допустить не могу, особенно за неисполнение приказа…». При этом сообщалось, что перевод в другую бригаду «в настоящее время невозможен за неимением вакансий, но при освобождении вакансии штаб-офицера будет переведен в другую бригаду» [цит. по: 4, с. 115–116].

Данное взыскание не внесло ничего нового в отношения руководителей Граевской бригады. Поэтому 14 декабря 1897 г. граф Н. М. Цукато снова обратился к А. Д. Свиньину. «Я стал на самом плохом счету у Его Превосходительства (по слухам), – говорилось в письме, – хотя не чувствую за собой никакой вины… Атмосфера сплетни и лжи распространяется с переводом полковника Сегеркранца ко мне, (это) не только мешает мне спокойно нести службу, но еще вредно отражается на духе бригады» [цит. по: 4, с. 116].

Руководство ОКПС сразу же отреагировало на письмо. Командир корпуса А. Д. Свиньин успокоил графа Н. М. Цукато, обещая в ближайшее время перевести полковника К. К. Сегеркранца в другую бригаду. «Не всякому слуху верь, – писал руководитель корпуса. – Особенно в пограничной страже, где сплошь доносы и сплетни» [цит. по: 4, с. 116].

Более официально ответил начальник штаба ОКПС: «Существует прекрасная русская пословица “Не всякому слуху верь”. Но особенно это справедливо в применении к пограничной страже, где исключительно циркулируют самые несуразные слухи, доносы и сплетни, и Вы сами пишете далее, что атмосфера сплетни и лжи распространялась со времени перевода полковника Сегеркранца… Могу только уверить Вас о том, что высшее начальство слухами и сплетнями не руководствуется… Вам нечего падать духом и тем давать силу разным сплетням и на пользу службы (они) не должны иметь какое бы то ни было влияние» [цит. по: 4, с. 116].

И уже приказом № 1 по штабу ОКПС от 1 января 1898 г. полковник К. К. Сегеркранц был переведен на должность помощника командира Таурогенской бригады пограничной стражи (м. Тауроген). Несмотря на конфликтную ситуацию, и этот офицер впоследствии стал командиром бригады пограничной стражи (Горждинской, в 1901–1906 гг.), хотя и не получил генеральского звания [15, с. 21].

Впрочем, и сам граф Н. М. Цукато недолго оставался в Граево. 16 июля 1899 г. он был переведен на должность командира Ревельской бригады пограничной стражи (рис. 13) [16, с. 1026], а еще через полгода, 9 февраля 1900 г., – командиром Ченстоховской бригады пограничной стражи (г. Ченстохов, Петроковская губерния) [16, с. 1026]. На этой должности за отличия по службе граф Н. М. Цукато 14 апреля 1902 г. был произведен в генерал-майоры [16, с. 1026; 15, с. 14].

Рис. 13. Жетон Ревельской бригады пограничной стражи. 1900-е гг.

Источник: Бойнович, А. Российский императорский флот в знаках и жетонах / А. Бойнович, В. Доценко. – Санкт-Петербург : ФОРТЭКС, 2002. – С. 129.

Fig. 13. Token of the Revel Border Guard Brigade. 1900s

Source: Boynovich A., Dotsenko V. Russian Imperial Fleet in Badges and Tokens. St. Petersburg : FORTEX, 2002. P. 129.

Роковое место службы. Польский город Ченстохов стал последним местом службы графа Н. М. Цукато. Царство Польское всегда было небезопасным для русских чиновников и военных. Впрочем, на должности начальника Ченстоховской бригады пограничной стражи полагалось неплохое содержание – 1500 руб. жалования, 2700 руб. столовых и 500 руб. на разъезды [16, с. 1026].

Еще более горячим местом службы Польша стала во время революции 1905–1907 гг. В эти годы здесь активизировались радикальные группы Польской социалистической партии, которые сформировали боевую организацию (боевые дружины). Как и эсеры, они выступали за проведение массового террора в отношении чиновников и военных российской администрации. Для поддержания своей деятельности боевые дружины совершали «эксы» – нападения на кареты и поезда с целью грабежа и захвата казенных денег.

Жертвой одного из таких дерзких налетов, совершенных 15 июля 1906 г. между железнодорожными станциями Гнашин и Ковардже, и стал командир Ченстоховской бригады генерал-майор граф Н. М. Цукато. Причем не один, а вместе с начальником 3-го (Варшавского) округа ОКПС генерал-лейтенантом Александром Ивановичем Вестенриком (1844–1906), несколькими офицерами, солдатами и чиновниками.

Накануне трагедии начальник округа проводил осмотр Ченстоховской бригады. 14 июля два генерала должны были посетить урочище Гербы (рис. 14). Их сопровождал полковник А. И. Б(р)жезицкий. Вечером они планировали добраться до железнодорожной станции, чтобы затем вернуться в Варшаву. Однако из-за плохих лошадей генералы опоздали на вечерний поезд. Поэтому выехали только утром 15 июля [4, с. 181; 3, с. 174; 23, с. 97]. Как командир бригады, граф Н. М. Цукато сопровождал начальника округа А. И. Вестенрика (рис. 15) до Варшавы.

В этом же поезде ехал казначей местной таможни Александр Демьяненко, которого сопровождали досмотрщик Яков Киселев и два рядовых стражника – Тихон Семенов и Степан Жиленков. Генералы и сопровождавшие их офицеры располагались в вагоне «микст» (1-го и 2-го классов), а казначей с конвоем – в вагоне 3-го класса. А. Демьяненко вез большую сумму – 9 тыс. руб. деньгами и 48 тыс. руб. ценными бумагами. В этом же вагоне в Ченстохов следовало несколько солдат пограничной стражи и иные пассажиры. Сюда же вслед за казначеем сели и три злоумышленника [4, с. 181; 3, с. 174; 23, с. 98].

Когда поезд подошел к станции Гнашин, к указанным лицам подсело еще 12–15 человек. Двое злоумышленников, купив билеты, сели в вагон 3-го класса, где находились казначей

Рис. 14. Пограничный кордон у таможенной рогатки в селе Гербы. Начало XX в.

Источник: Плеханов, А. А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917): исторический очерк / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – Москва : Граница, 2003. – Вклейка, с. 9.

Fig. 14. Border cordon at the customs barrier in the village of Gerby. Early 20th century

Source: Plekhanov A. A., Plekhanov A. M. Separate Corps of Border Guards of Imperial Russia (1893–1917): Historical Essay. Moscow : Granitsa, 2003. Insert, p. 9.

Рис. 15. Вестенрик Александр Иванович (1844–1906), генерал-лейтенант, начальник 3-го (Варшавского) округа Отдельного корпуса пограничной стражи

Источник: Книга русской скорби : [документально-литературный сборник, посвященный памяти жертв революционного террора в России : в 14 т.]. – 2-е изд. – Т. 4. – Санкт-Петербург : Издание Русского народного союза имени Михаила Архангела, 1910. – С. 95.

Fig. 15. Westenrik Alexander Ivanovich (1844–1906), lieutenant general, head of the 3rd (Warsaw) district of the Separate Border Guard Corps

Source: The Book of Russian Sorrow : [a documentary and literary collection dedicated to the memory of the victims of revolutionary terror in Russia : in 14 vol.]. 2nd ed. Vol. 4. St. Petersburg : Publishing House of the Russian People's Union named after Michael the Archangel, 1910. P. 95

и конвой. Из них никто не ожидал нападения внутри вагона.

Как только поезд отошел от станции, один из налетчиков выхватил из кармана револьвер и в упор выстрелил в досмотрщика Я. Киселева, убив его наповал. Это послужило сигналом для других грабителей. Они вытащили револьверы и начали расстреливать солдат и таможенников. Были убиты вахмистр Носовский, ехавший на лечение в Евпаторию, писарь Плохов, следовавший в Ченстохов за почтой для бригады, а также вестовой генерала А. И. Вестенрика рядовой Иван Косьменко. Не растерялся только конвойный рядовой Т. Семенов, который стал отстреливаться от нападавших из винтовки. В результате перестрелки он убил одного и ранил другого. Однако и сам был тяжело ранен. Ранения получил и рядовой Добролюбов [4, с. 181; 3, с. 175].

Часть грабителей бросилась к деньгам и ружьям конвойных, а другая устремилась в вагон с офицерами в надежде и там поживиться. Услышав выстрелы, граф Н. М. Цукато сразу же вышел из купе 1-го класса, где находились генерал А. И. Вестенрик и полковник А. И. Б(р)жезицкий. Проходя через купе 2-го класса, он сказал своим офицерам, штабс-ротмистру Лагуне и штабс-капитану Н. С. Григорьеву: «Нападение злоумышленников на поезд! Приготовьтесь господа! Будем защищаться!» – и быстро вышел на площадку, намереваясь пройти в вагон, откуда слышалась интенсивная стрельба [4, с. 181; 3, с. 175; 23, с. 98].

В этот момент двое из налетчиков, очевидно, караулившие за дверями, выстрелили в упор в генерала, и тот упал, смертельно раненный двумя пулями в голову. Тем временем бандиты спрятались в вагоне 3-го класса.

Полковник А. И. Б(р)жезицкий и штабс-ротмистр Лагуна, выбежавшие за графом, внесли начальника бригады в купе, полагая, что он только ранен. Не успели они положить тело генерала на диван, как в купе ворвались два грабителя и начали беспорядочно стрелять по склонившимся над Цукато офицерам. Одна пуля пришлась в спину генерала А. И. Вестенрика, который быстро обернулся, но упал пораженный в шею и живот. Одна из пуль попала в часы, вогнала их в живот, где их части разошлись в разные стороны. А. И. Б(р)жезицкий упал с простреленной рукой [4, с. 181–182; 3, с. 176; 23, с. 98].

Налетчики, забрав сумку с деньгами и винтовки конвойных, спрыгнули с поезда и скрылись в близлежащем лесу. Несмотря на самые тщательные розыски, разбойники так и не были обнаружены.

Оба генерала были похоронены со всеми военными почестями. Тело генерал-майора графа Н. М. Цукато было предано земле в Ченстохове. Тело генерала А. И. Вестенрика доставили в Варшаву и 18 июля 1906 г. похоронили на Варшавском лютеранском кладбище в фамильном склепе. На венке была сделана надпись: «Верному долгу и присяге от русских людей» [4, с. 182; 23, с. 99].

21 июля 1906 г. Высочайшим приказом по ОКПС генерал-майор граф Н. М. Цукато был

исключен из списков пограничной стражи «убитым злоумышленниками».

После смерти графа Н. М. Цукато у него осталась семья – жена Елизавета Емельяновна Цукато и сын Михаил (род. 12 февраля 1881 г.). Вдове генерала в 1906 г. была назначена усиленная пенсия из сумм Государственного казначейства в размере 860 руб. в год. Кроме того, решением Александровского комитета о раненых от 17 января 1908 г. она была принята под покровительство комитета. И ей была назначена пенсия в размере 571 руб. 80 коп. в год из сумм, особо ассигнованных по смете Департамента Государственного казначейства по сбору таможенному на пенсии чинам пограничной стражи и их семействам.

За продолжительную службу, хотя и прерывавшуюся многочисленными отставками, граф Н. М. Цукато был награжден несколькими орденами и медалями. Среди них были ордена Св. Анны 3-й (1892) и 2-й (1895) степеней, Св. Владимира 4-й (1897) и 3-й (1900) степеней и Св. Станислава 1-й степени (1905) [16, с. 1026].

Заключение

Таким образом, генерал-майор Отдельного корпуса пограничной стражи граф Н. М. Цукато принадлежал к древнему роду, который вел свое происхождение из Венеции. В конце XVIII в. его деду – графу Е. Г. Цукато было пожаловано имение на территории Беларуси. Впоследствии, в XIX в., представители рода стали совладельцами местечка Шклов. По планам родителей Н. М. Цукато должен был посвятить свою жизнь управлению белорусскими имениями. С этой целью он был определен в Горы-Горецкий сельскохозяйственный институт. Однако во время восстания 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси, воспитанный в монархическом духе, молодой человек выбрал путь военного. Впоследствии он навсегда покинул родительское имение и Беларусь.

Ключевыми факторами, оказавшими влияние на военную карьеру графа Н. М. Цукато, являлись отсутствие профессионального военного образования (не обучался в кадетских корпусах или военных гимназиях, экстерном сдал экзамен за курс кавалерийского юнкерского училища) и дуэль с сослуживцем В. В. Крестовским. Последняя обусловила необходимость выхода в отставку, а затем – медленный карьерный рост при частой смене рода службы (военная, казачья, таможенно-пограничная).

В пограничное ведомство граф Н. М. Цукато пришел в зрелом возрасте и провел в нем остаток своей службы. Несмотря на определенные сложности (новый вид служебной деятельности, конфликты с сослуживцами), графу Н. М. Цукато удалось дослужиться до генеральского звания. На протяжении 12 лет он командовал рядом бригад пограничной стражи в Виленском, С.-Петербургском и Варшавском округах. Карьерный и жизненный путь графа Н. М. Цукато оборвался на территории Польши в условиях Первой российской революции 1905–1907 гг. Проведенная реконструкция обстоятельств трагической гибели генерала позволила установить, что при исполнении служебных обязанностей он вел себя достойно и погиб во время вооруженного нападения на поезд от пули одного из революционеров.

Список библиографических ссылок

1. Черепица, В. Н. *Звенья цепи единой: большие и малые события в истории Гродненщины XIX–XX столетий* / В. Н. Черепица. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 607 с.
2. Черепица, В. Н. *Гродненский исторический калейдоскоп: очерки истории, историографии и источниковедения* / В. Н. Черепица. – Гродно : ГрГУ, 2013. – 471 с.
3. *Книга русской скорби : [документально-литературный сборник, посвященный памяти жертв революционного террора в России : в 14 т.]*. – 3-е изд. – Т. 1. – Санкт-Петербург : Изд. Рус. нар. союза им. Михаила Архангела, 1911. – 230 с. : ил., портр.
4. Плеханов, А. А. *Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917): исторический очерк* / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – Москва : Граница, 2003. – 287 с. : 8 л. ил.
5. *Российский государственный исторический архив* (РГИА). – Ф. 1343. Третий департамент Сената. Оп. 49. Д. 1875. Об изготовлении грамоты на графское достоинство Цукато. 3 мая 1874 г. – 1 л.

6. *РГИА*. – Ф. 1411. Гербы, жалованные грамоты, дипломы и патенты на чины Департамента герольдии Сената (коллекция). Оп. 1. Д. 374. Жалованная грамота имп. Александра II вдове штабс-капитана Александре Петровне и сыновьям ее – майору Георгию и корнету Николаю Михайловичам Цукато на графское достоинство. Пергамент, большой формат, тетрадь, орнамент бархатный, шитый переплет. Листы переложены муаром. Большая государственная вислая печать в серебряном позолоченном ковчеге. В ящике, обтянутом кожей. 12 марта 1880 г. – 10 л.
7. *РГИА*. – Ф. 1411. Гербы, жалованные грамоты, дипломы и патенты на чины Департамента герольдии Сената (коллекция). Оп. 1. Д. 103. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797-м году. Часть XIII. Содержит 186 рисунков гербов. Пергамент и картон. Переплет золот. глазета, шитый, в металлич. окладе. Листы с рисунк. переложены полупрозрачной бумагой. В кожан. ящике. 19 января 1885 г. 1 том.
8. *Алфавитный список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Могилевской губернии. Составлен в 1909 году*. – Могилев : Изд. Могил. дворян. депут. собрания, 1909. – 2, 23 с.
9. Семевский, В. Пожалования населенных имений в царствование Екатерины II. Очерк из истории частной земельной собственности в России / В. Семевский // *Екатерина II: pro et contra* / сост., прим., вступ. статья С. Н. Искюля. – Санкт-Петербург : РХГА, 2006. – С. 466–492.
10. *Национальный исторический архив Беларуси*. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 12607. Дело о долговых претензиях разных лиц к Шкловскому имению. 18 октября 1841 г. – 1 сентября 1842 г. – 226 л.
11. *РГИА*. – Ф. 1330. Общие собрания департаментов Сената. Оп. 6. 1856 г. Д. 1064. Об обращении долга Дымчев[ич]а и Райковича на часть Шкловского имения в Могилевской губернии, принадлежащего графу М. Цукато и А. Быковской. 2 ноября 1856 г. – 30 л.
12. *РГИА*. – Ф. 758. Опекунский совет Ведомства учреждений императрицы Марии. Оп. 8. Д. 113. Дело Петербургского опекунского совета Ведомства учреждений императрицы Марии по жалобе кап. Черноевича С. П. на незаконное распоряжение могилевского губернатора Берга П. И. о выдаче опекунами Шкловского имения денег по иску гр. Цукато [Е. Г.] ; письмо Черноевича С. П. Бергу П. И. от 11 дек. 1808 г. с просьбой не удовлетворять частные иски по Шкловскому имению, а также о скорейшей описи его и сдаче дел. 22 октября 1808 г. – 1 марта 1811 г. – 21 л.
13. *РГИА*. – Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. 13. 1852 г. Д. 220. Дело об увольнении за границу отставного гвардии штабс-капитана графа Михаила Цукато и дорогобужского предводителя дворянства титулярного советника Барышникова. 12 мая 1852 г. – 4 марта 1853 г. – 29 л.
14. *Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости*. – Т. 6 : Сведения о помещичьих имениях. Прил. 2 : Извлечения и выводы из описаний имений по Могилевской губернии. – Санкт-Петербург : Комиссии для составления положений о крестьянах, 1860. – [4], 59 с. : табл.
15. *Список генералам, штаб- и обер-офицерам Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 9 марта 1904 г.* – Санкт-Петербург : Тип. Штаба ОКПС, 1904. – XXIII, 563 с.
16. *Список генералам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1905 года.* – Санкт-Петербург : Воен. тип., 1906. – XXXI, 1468 с.
17. *Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи с кратким квартирным и штатным расписанием и алфавитом постов сего Корпуса*. – Санкт-Петербург : Тип. Штаба ОКПС, 1902. – LXXXIX, 267 с.
18. *Памятная книжка Гродненской губернии на 1870 г. : (адрес-календарь)* / сост. Гродн. губ. статист. ком. – Гродно : Тип. губ. правл., 1870. – [4], VIII, 153 с.
19. *Памятная книжка Гродненской губернии на 1871 г. : адрес-календарь* / [(изд. Гродн. губ. статист. ком.)]. – Гродно, 1871. – [Ч. 1]. – [8], 7–201 с.
20. *Памятная книжка Ломжинской губернии на 1892 г*. – Ломжа : Тип. губ. правл., 1892. – [2], VIII, [1], 46, [1], 399, 128, 134, [1], 18 с.
21. *Паўстанне 1863–1864 гадоў у Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай губернях : дакументы і матэрыялы Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі* / уклад. Дз. Ч. Матвейчык ; рэдкал.: У. І. Адамушка [і інш.]. – Мінск : А. М. Вараксін, 2014. – 544 с.
22. *Национальный исторический архив Беларуси в Гродно*. – Ф. 1. Канцелярия гродненского губернатора. Оп. 6. Д. 2335. Дело о дуэли, происшедшей между корнетами 14-го Ямбургского уланского полка Крестовским и Цукатто. 2–5 августа 1870 г. – 3 л.
23. *Книга русской скорби : [документально-литературный сборник, посвященный памяти жертв революционного террора в России : в 14 т.]*. – 2-е изд. – Т. 4. – Санкт-Петербург : Изд. Рус. нар. союза им. Михаила Архангела, 1910. – IV, 197, II с. : портр.
24. *Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь* / отв. ред. А. О. Чубарьян. – Москва : Аквилон, 2014. – 576 с. – (Образы истории / отв. ред. серии Л. П. Репина).
25. Черепнин, Н. П. *Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк 1764–1914* : [в 3 т.] / Н. П. Черепнин. – Т. 3 : Приложения. – Петроград : Гос. тип., 1915. – 4, 754, IV с., ил.
26. Крестовский, В. В. *История 14-го Уланского Ямбургского Ея императорского высочества великой княжны Марии Александровны полка* / сост. поручиком Крестовским 1-м. – Санкт-Петербург : Тип. М. О. Эттингера, 1873. – XVI, 790, XV с.
27. Линия Казатин – Граево // Андреев, П. Н. *Иллюстрированный путеводитель по Юго-Западным казенным железным дорогам* / П. Н. Андреев. – Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1898. – С. 285–404.

References

1. Cherepitsa V. N. *Zven'ya tsepi yedinoy : bol'shiye i malyye sobytiya v istorii Grodnenshchiny XIX–XX stoletiy* [Links of a single chain: large and small events in the history of the Grodno region of the 19–20th centuries]. Grodno : GRGU, 2009. 607 p. Russian.
2. Cherepitsa V. N. *Grodnenskiy istoricheskiy kaleydoskop: ocherki istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* [The Grodno Historical Kaleidoscope: essays on history, historiography and source studies]. Grodno : GRGU, 2013. 471 p. Russian.
3. *Kniga russkoy skorbi : [dokumental'no-literaturnyy sbornik, posvyashchennyy pamyati zhertv revolyutsionnago terrora v Rossii: v 14 t.]* [The Book of Russian Sorrow: [the documentary and literary collection dedicated to the memory of the victims of revolutionary terror in Russia: in 14 vol.]. 3-e izd. Vol. 1. St. Petersburg : Izd. Rus. nar. soyuza im. Mikhaila Arkhangela, 1911. 230 p. Russian.
4. Plekhanov A. A., Plekhanov A. M. *Otdel'nyy korpus pogranichnoy strazhi imperatorskoy Rossii (1893–1917): istoricheskiy ocherk* [The Separate Corps of Border Guards of Imperial Russia (1893–1917): historical essay]. Moskow : Granitsa, 2003. 287 p. : 8 p. ill. Russian.
5. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 1343. The Third Department of the Senate. Inv. 49. Case 1875. The Department of Heraldry of the Senate. On the production of a charter for the rank of Count Tsukato. May 3, 1874. 1 sh. Russian.
6. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 1411. Coats of arms, charters of office, diplomas and patents for ranks of the Department of Heraldry of the Senate (collection). Inv. 1. Case 374. The Charter of Emperor Alexander II to the widow of Staff Captain Alexandra Petrovna and her sons, Major Georgy and Cornet Nikolai Mikhailovich Tsukato, for the rank of Count. Parchment, large format, notebook, velvet ornament, embroidered binding. The sheets are interleaved with moire. The large state hanging seal in a gilded silver reliquary. In a leather-covered box. March 12, 1880. 10 sh. Russian.
7. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 1411. Inv. 1. Case 103. The general armorial of noble families of the All-Russian Empire, begun in 1797. Part XIII. Contains 186 drawings of coats of arms. Parchment and cardboard. Binding of gilt brocade, embroidered, in a metal setting. Sheets with drawings are interleaved with translucent paper. In a leather box. January 19, 1885. 1 volume. Russian.
8. *Alfavitnyy spisok dvoryanskikh rodov, vnesennykh v rodoslovnyye dvoryanskiye knigi Mogilevskoy gubernii. Sostavlen v 1909 godu* [The alphabetical list of noble families entered in the genealogical books of nobles of the Mogilev province. Compiled in 1909]. Mogilev : Izd. Mogil. dvoryan. deput. sobraniya, 1909. 2, 23 p. Russian.
9. Semevskiy V. Pozhalovaniya naselennykh imeniy v tsarstvovaniye Yekateriny II. Ocherk iz istorii chastnoy zemel'noy sobstvennosti v Rossii [The grants of populated estates during the reign of Catherine II. An essay on the history of private land ownership in Russia]. In: *Yekaterina II: pro et contra* / sost., prim., vstup. stat'ya S. N. Iskyulya. St. Petersburg : RKHGA, 2006. P. 466–492. Russian.
10. *Natsional'nyy istoricheskiy arkhiv Belarusi* [The National Historical Archives of Belarus]. F. 1297. Inv. 1. Case 12607. The case on debt claims of various persons against the Shklov estate. October 18, 1841 – September 1, 1842. 226 sh. Russian.
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 1330. The general meetings of the Senate departments. Inv. 6. 1856 year. Case 1064. On the seizure of the debt of Dymchev[ich] and Raikovich on part of the Shklov estate in the Mogilev province, belonging to Count M. Tsukato and A. Bykovskaya. November 2, 1856. 30 sh. Russian.
12. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 758. The Guardianship Council of the Department of Institutions of Empress Maria. Inv. 8. Case 113. The Case of the St. Petersburg Guardianship Council of the Department of Institutions of Empress Maria on the complaint of Capt. Chernoevich S. P. against the illegal order of the Mogilev Governor Berg P. I. on the issuance of money by the guardians of the Shklov estate at the request of Count Tsukato [E. G.]; letter from Chernoevich S. P. to Berg P. I. dated 11 December 1808 with a request not to satisfy private claims regarding the Shklov estate, as well as for its speedy inventory and delivery of deeds. 22 October 1808 – 1 March 1811. 21 sh. Russian.
13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 1286. The Police Department of the Executive Ministry of Internal Affairs. Inv. 13. 1852 year. Case 220. The case of the dismissal abroad of the retired guard staff captain Count Mikhail Tsukato and the Dorogobuzh leader of the nobility, titular councilor Baryshnikov. May 12, 1852 – March 4, 1853. 29 sh. Russian.
14. *Prilozheniya k trudam redaktsionnykh komissiy, dlya sostavleniya polozheniy o krest'yanakh, vykhodyashchikh iz krepostnoy zavisimosti*. T. 6 : Svedeniya o pomeshchich'ikh imeniyakh. Pril. 2 : Izvlecheniya i vyvody iz opisaniy imeniy po Mogilevskoy gubernii [The appendices to the works of the editorial commissions for drafting regulations on peasants leaving serfdom. Vol. 6 : The information on landowners' estates. Appendix 2 : The extracts and conclusions from descriptions of estates in the Mogilev province]. St. Petersburg : Komissii dlya sostavleniya polozheniy o krest'yanakh, 1860. [4], 59 p. Russian.
15. *Spisok generalam, shtab- i ober-ofitseram Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi po starshinstvu. Sostavlen po 9 marta 1904 g.* [The list of generals, staff and chief officers of the Separate Border Guard Corps by seniority. Compiled by March 9, 1904]. St. Petersburg : Tip. Shtaba OKPS, 1904. XXIII, 563 p. Russian.
16. *Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen po 1 sentyabrya 1905 goda* [The list of generals by seniority. Compiled by September 1, 1905]. St. Petersburg : Voyen. tip., 1906. XXXI, 1468 p. Russian.
17. *Spravochnaya knizhka po lichnomu sostavu Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi s kratkim kvartinym kvartirnym i shtatnym raspisaniyem i alfavitom postov sego Korpusa* [The reference book on the personnel of the Separate Border Guard

Corps with a brief quarterly and staffing schedule and alphabet of posts of this Corps]. St. Petersburg : Tip. Shtaba OKPS, 1902. LXXXIX, 267 p. Russian.
18. *Pamyatnaya knizhka Grodnenskoy gubernii na 1870 g. : (adres-kalendar')* [The memorial book of the Grodno province for 1870: (address calendar)]. Grodno : Tip. gub. pravl., 1870. [4], VIII, 153 p. Russian.
19. *Pamyatnaya knizhka Grodnenskoy gubernii na 1871 g. : adres-kalendar'* [The memorial book of the Grodno province for 1871 [Part 1] : Address calendar]. Grodno : Izd. Grodn. gub. statist. kom., 1871. [Ch. 1] : [8], 7–201 p. Russian.
20. *Pamyatnaya knizhka Lomzhinskoy gubernii na 1892 g.* [The memorial book of the Lomzha province for 1892]. Lomzha : Tip. gub. pravl., 1892. [2], VIII, [1], 46, [1], 399, 128, 134, [1], 18 p. Russian.
21. Matveychyk Dz. CH., compl. *Paŭstanne 1863–1864 gadoŭ u Vitsebskay, Magilëŭskay i Minskay gubernyakh : Dakumenty i materyyaly Natsyyanal'naga gistarychnaga arkhiva Belarusi* [The 1863–1864 rebelion in the Vitsebsk, Magilyov and Minsk provinces: Documents and materials of the National Historical Archive of Belarus]. Minsk : A. M. Varaksin, 2014. 544 p. Belarusian, Russian.
22. *Natsional'nyy istoricheskiy arkhiv Belarusi v Grodno* [The National Historical Archive of Belarus in Grodno]. F. 1. The Office of the Grodno Governor. Inv. 6. Case 2335. The case of the duel that took place between the cornets of the 14th Yamburg Uhlan Regiment Krestovsky and Tsukato. August 2–5, 1870. 3 sh. Russian.
23. *Kniga russkoy skorbi : [dokumental'no-literaturnyy sbornik, posvyashchennyy pamyati zhertv revolyutsionnago terrora v Rossii: v 14 t.]*. [The Book of Russian Sorrow: [the documentary and literary collection dedicated to the memory of the victims of revolutionary terror in Russia: in 14 vol.]. 2-e izd. T. 4. St. Petersburg : Izd. Rus. nar. soyuza im. Mikhaila Arkhangela, 1910. IV, 197, II p. Russian.
24. Chubar'yan A. O., ed. *Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskiy slovar'* [The Theory and Methodology of Historical Science. Terminological Dictionary]. Moscow : Akvilon, 2014. 576 p. Russian.
25. Cherepnin N. P. *Imperatorskoye vospitatel'noye obshchestvo blagorodnykh devits. Istoricheskiy ocherk 1764–1914* : v 3 t. [The Imperial Educational Society for Noble Maidens. The historical essay 1764–1914 : in 3 vol.]. T. 3 : Prilozheniya. Petrograd : Gos. tip., 1915. 4, 754, IV p. Russian.
26. Krestovskiy V. V. *Istoriya 14-go Ulanskogo Yamburgskogo Yeya imperatorskogo vysochestva velikoy knyazhny Marii Aleksandrovny polka* [The history of the 14th Uhlan Yamburg Regiment of Her Imperial Highness Grand Duchess Maria Alexandrovna]. St. Peterburg : Tip. M. O. Ettingera, 1873. XVI, 790, XV p. Russian.
27. Liniya Kazatin – Grayevo [Kazatin – Graevo Line]. In: Andreyev, P. N. *Illyustrirovannyy putevoditel' po Yugo-Zapadnym kazennym zheleznym dorogam* [The illustrated Guide to the South-Western State Railways]. Kiyev : Tip. S. V. Kul'zhenko, 1898. P. 285–404. Russian.

Статья поступила в редколлегию 20.08.2024
Received by editorial board 20.08.2024